

Ли Цзиньюй подумывала о том, чтобы использовать бронзовый тренажник для разрушения магических оков на своей даосской одежде, и уже приготовилась принять удар на себя. Однако, услышав замечание Цзи Юйтан, она ощутила в душе некое странное побуждение. Бросив косой взгляд на девушку и заметив, что от той исходит едва уловимое свечение духовной энергии — а значит, та не притворяется, — Ли Цзиньюй подавила свои сомнения. Глядя на Е Гугуана, она спокойно произнесла:

— Этот ваш тренажник — не что иное, как сосуд Таоте с узорами дракона и звездного песка, не так ли?

Е Гугуан дернул бровями, наконец переведя взгляд на Ли Цзиньюй. Его лицо, напоминающее сухую кору дерева, дернулось и исказилось в гримасе. Издав странный хриплый звук, он уставился на нее мрачными глазами и ответил:

— Верно. Глаз у тебя наметан, девчонка.

— В этом тренажнике бурлит кровавая энергия, и за раз он может поглотить лишь одного человека, иначе смещение сил разных стихий ослабит его мощь, — Ли Цзиньюй сделала небольшую паузу и добавила медленно: — Интересно, кого же почтенный Е собирается принести в жертву?

Слова почтенный Е пришлись старику по душе. Расплывшись в злобещей улыбке, он спросил:

— А как ты думаешь?

Ли Цзиньюй намеренно указала рукой в сторону:

— Мне кажется, тот товарищ вполне подойдет.

Находившийся там монах был без сознания и не мог возразить. Е Гугуан промолчал, лишь весело глядя на нее:

— Что, девчонка, боишься смерти?

Ли Цзиньюй ответила:

— Лишившись жизни, нечего и мечтать о будущем пути совершенствования. Это человеческая природа.

Е Гугуан кивнул:

— Разумно.

Но в следующее мгновение его лицо резко посуровело. Он схватил Ли Цзиньюй и прорычал:

— Какое мне дело до вашей жизни или смерти? Я просто хочу сделать все вам назло!

В его серых глазах вспыхнула лютая ненависть.

В каменной комнате, кроме самого старика, магия всех остальных была подавлена. Ли Цзинъюй, словно рыба на разделочной доске, не могла оказать никакого сопротивления. В одно мгновение старик зашвырнул ее прямо над треножник. Раздался глухой стук — тяжелая крышка отлетела в сторону и ударилась о каменный пол.

Цзи Юйтан, запертая в той же кровавой клетке, не успела среагировать. Она лишь сжала пальцы, схватив пустоту, а в ее глазах отразились гнев и досада. Под треножником Таоте разгоралось жаркое пламя. Е Гугуан больше не обращал внимания на остальных пленников. Сложив несколько печатей, он призвал видение Таоте, и за его спиной проявился облик чудовища с телом овцы, человеческим лицом, тигриными зубами и когтями. Этот практик темного пути культивировал технику пожирания людей, и его сознание было неразрывно связано с этим злым духом.

Кровавая аура внутри треножника создавала невыносимый жар. Если бы у пленников оставалась магия, они могли бы еще сопротивляться, но сейчас, когда их тела были сведены к уровню простых смертных, их должны были переплавить в кратчайшие сроки. Несмотря на обиду на свою несостоявшуюся невесту, Цзи Юйтан не могла позволить ей погибнуть на глазах. Ее воля окрепла, и таинственный ритм Дао, скрытый в глубине души, стал ощущаться отчетливее.

Книга Перемен не требовала магии, и хотя от Цзи Юйтан не исходило никаких энергетических волн, исходящий от нее дух Дао стал настолько явным, что даже Е Гугуан невольно покосился в ее сторону.

В море сознания Цзи Юйтан страница Книги, парящая над божественным драконом, перевернулась. В ее глазах вспыхнул божественный свет, и она воскликнула:

— Самое мягкое в Поднебесной одолевает самое твердое!

Хотя слова слетали с ее губ, в них звучала воля Великого Пути. Дао мягко и бесформенно, оно объемлет небеса и землю. Оно способно рассекать медь и железо, мчаться быстрее ветра и превосходить вечность! В тот же миг мощная сила ударила по треножнику Таоте.

Е Гугуан опешил, застигнутый врасплох этой внезапной атакой. Его магия резко возросла, он выкрикнул: Замереть! — пытаясь стабилизировать раскачивающийся сосуд. Однако остаточная энергия ударила по магическим печатям в комнате, и те, что не гармонировали с этим ритмом Дао, мгновенно погасли.

Ту Даньчжу, измученная кровавыми лианами до полусмерти, уловила момент. Как только магия вновь потекла по ее меридианам, она не стала рубить лианы, а активировала печать, оставленную ее наставниками.

Цзи Юйтан была лишь новичком в изучении Книги, и эта сила могла продержаться лишь мгновение. Е Гугуан, придя в себя, побагровел. Из его рукавов вылетели бумажные талисманы, вновь подавляя магию в помещении. Он бросил на Цзи Юйтан ледяной взгляд — если бы не нужда в треножнике для очистки сердца Дао, он бы вырвал ей сердце прямо сейчас!

Окутанный черным дымом, он сложил печать, и лианы, обвивавшие клетку, подобно стрелам устремились к девушке.

Цзи Юйтан больше не чувствовала той мистической силы. Запертая в клетке, она не могла уклониться. Глядя на летящие лианы, она невольно сжалась в комок. Но в тот момент, когда удар казался неизбежным, из треножника раздался странный звук. Затем послышался грохот, напоминающий барабанную дробь — по поверхности сосуда побежали трещины, а парящий призрак Таоте издал предсмертный вопль и развеялся дымом.

Черета перемен повергла Е Гугуана в ярость. Черный дым вокруг него забурлил, он пытался подавить бунт треножника, но спустя несколько мгновений тот взорвался, разлетевшись на куски. Из него хлынул поток чистейшей воды, а в воздухе засиял серебряный полумесяц, холодный, как иней.

— Магические оковы на артефакте? — Е Гугуан с тревогой смотрел на Ли Цзиньюй, гадая о ее происхождении. Впрочем, вражда уже была развязана, и неважно, чья она ученица — сегодня она умрет здесь! В его глазах мелькнул мрачный свет, за спиной вновь проявился Таоте, скаля пасть. Чудовище, пожирающее всё на свете, втянуло в себя несколько клеток. Раздался хруст, и аура Е Гугуана резко подскочила.

Разрыв между Золотым Ядром и стадией Преображения был слишком велик. Даже используя силу артефакта, Ли Цзиньюй не могла долго сопротивляться. Но ее целью было не убийство старого демона, а разрушение печатей в комнате. Если удастся вернуть хоть каплю магии, истинные ученики школы Чуньцю Тяньцюэ найдут способ послать сигнал!

Е Гугуан легко мог подавить девушек своей мощью, но опасался той неведомой силы и артефакта, поэтому не нападал напрямую. В этот момент снаружи раздался пронзительный крик огромной птицы. У Е Гугуана был договор с этим зверем, и он мгновенно ощутил его состояние. Через зрение птицы он увидел девушку в синем конфуцианском халате. В ее руках была книга с надписью Песнь о праведности — это была истинная ученица Чуньцю Тяньцюэ!

В глазах Е Гугуана сверкнул холод. Он обернулся к Ту Даньчжу и прорычал:

— Это ты подала сигнал? Зачем мне тогда оставлять тебя в живых?

Он взревел, и лианы, пронзившие тело Ту Даньчжу, подняли ее в воздух, а призрак Таоте, превратившись в черный вихрь, приготовился поглотить ее целиком.

— Товарищ Ту, берегись! — вскрикнула Цзи Юйтан, будучи не в силах помочь.

В меридианах Ту Даньчжу не осталось магии, она не могла сопротивляться. Она равнодушно посмотрела на Е Гугуана — раз ее наставники здесь, то даже ценой жизни она поможет уничтожить этого людоеда. Однако Таоте, превратившийся в вихрь, столкнулся с водной преградой и отлетел назад.

Ли Цзиньюй встала перед Ту Даньчжу. Она не могла использовать собственную магию, но печати на ее одежде были сорваны в треножнике, и артефакт защищал хозяйку, будучи способным некоторое время сдерживать атаки практика Золотого Ядра. Е Гугуан напал на Ту Даньчжу, а значит, подмога уже близко. Неужели они так быстро прибыли? Это хорошо. Ли Цзиньюй прищурилась — нельзя допустить гибели Ту Даньчжу.

Е Гугуан, увидев, что первая атака провалилась, нахмурился. Он понимал, что водная преграда долго не продержится, но из глубины пещеры уже доносилась Песнь о праведности: Небеса и земля полны праведности, она принимает тысячи форм... Если дать им время развернуть эту мощь, его темные искусства станут бесполезны!

Е Гугуан холодно хмыкнул, сложил два пальца и выкрикнул:

— Истинная энергия, обрати форму, Кровавая печать!

Это было проклятие, способное обойти защиту артефактов и посеять внутри человека семена крови, пожирающие плоть. Пусть их заберут ученики Чунью Тяньцюэ, интересно, какую цену они заплатят за снятие этого проклятия! В тот же миг три светящихся символа вонзились в тела Цзи Юйтан, Ли Цзиньюй и Ту Даньчжу.

Выругавшись, Е Гугуан растворился в дыму и скрылся в тенях. Будучи практиком Золотого Ядра, он мог безнаказанно издеваться над слабыми, но против истинных учеников великих школ у него не было шансов. Едва он исчез, в комнату вошла фигура, окутанная аурой праведности.

Ту Даньчжу успела лишь прошептать: Наставница... — и потеряла сознание.

Ли Цзиньюй вытерла кровь с лица, сложила руки в приветственном жесте и произнесла:

— Почтенная, тот демон сбежал.

Женщина мягко ответила:

— Ничего страшного. Снаружи мои люди из Чунью Тяньцюэ, он не уйдет.

Она помолчала и добавила:

— Судя по всему, ты дочь наставника Жаня?

<http://bllate.org/book/19115/1877333>